

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

1874.

№ 2.

ВЯТКА.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой.

ВАТСОЛІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1874 г.

Января 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

**По поводу печатныхъ толковъ о „широкой свободѣ
обряда.“ *)**

Въ газетѣ „Правительственный Вѣстникъ“ нынѣ весною и въ началѣ лѣта опубликованы протоколы 6-го, 7-го и 8-го засѣданій С.-Петербургскаго отдѣла Общества люб. дух. просвѣщенія. Одинъ изъ членовъ сего Общества, Т. И. Филипповъ, предложилъ вниманію присутствовавшихъ свое разсужденіе „о нуждахъ единовѣрія“. Въ началѣ сего разсужденія лекторъ старался выяснить общее положеніе, изъ котораго вытекаютъ другія—частныя, что единство вѣры состоитъ въ безусловно-согласномъ исповѣданіи Божественныхъ догматовъ, и что съ симъ единствомъ „уживалось постоянно разнообразіе обрядовъ, неизбѣжное въ древней церкви“. За указаніемъ на одинъ случай изъ исторіи церкви греческой и на нѣкоторыя—церкви русской, которыми найдено возможнымъ

*) Читано въ годичномъ собраніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 23 Сент. 1873 г.

подтвердить сказанное положеніе, разсужденіе распадается на три части: въ 1-й группируются доказательства, что въ учрежденіи единовѣрія съ ограниченіями, выраженными въ правилахъ 27 окт. 1800 года, есть противорѣчіе съ общимъ и исконнымъ воззрѣніемъ православной церкви на свободу обряда; во 2-й разсуждается о томъ, что правила единовѣрія не согласны съ постановленіемъ собора 1677 года. По мнѣнію автора, клятвы сего собора распространяются на всѣхъ тѣхъ, которые продолжаютъ держаться старыхъ обрядовъ послѣ собора, хотя бы сіи держащіеся старыхъ обрядовъ во всемъ прочемъ были покорны св. церкви и желали пребывать въ ея общеніи. Это мнѣніе Т. И. Филиппова о клятвахъ собора, по его собственному выраженію, составляетъ „главный узелъ возбужденнаго имъ вопроса“, къ развязкѣ котораго единственно дѣйствительнымъ средствомъ представляется ему созваніе новаго собора православной церкви; раскрытіе этой мысли служитъ предметомъ 3-й части его разсужденія.

Какъ извѣстно, разсужденіе „о нуждахъ единовѣрія“ вызвало возраженія со стороны членовъ С.-Петербургскаго общества. Смѣемъ предпологать, что и Московское Общество люб. дух. просвѣщенія желало бы подать свой голосъ въ вопросъ, который поставленъ на такую высоту, что существенное разрѣшеніе его предоставляется собору всей правосл. церкви.... Клятвы собора 1667 года всегда были предметомъ глубокаго вниманія для старообрядцевъ, желавшихъ на правилахъ единовѣрія войти въ общеніе съ церковію, для нѣкоторыхъ же, сколько лично мы знаемъ, онѣ служили и служатъ камнемъ претыканія. При новой постановкѣ вопроса о свободѣ обряда въ связи съ единовѣріемъ, клятвы собора въ настоящее время для многихъ стали вопросомъ дня. Нѣтъ нужды

говорить о значеніи упомянутого разсужденія для единовѣрцевъ, такъ какъ имъ оно и посвящено. Мы обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что нумера названной газеты, съ разсужденіемъ о нуждахъ единовѣрія, приобрѣтались преимущественно старообрядцами; надобно полагать, что они нашли тутъ не малый интересъ собственно для себя самихъ; свой интересъ старообрядцы находятъ въ предпочтеніи авторомъ двуперстія предъ троеперстіемъ. Послѣднее у него положительно называется не иначе, какъ новымъ, Никоновскимъ обрядомъ, „который усвоенъ нами со времени исправленія книгъ при Алексіѣ Михайловичѣ, а первое — древнимъ, бывшимъ въ употребленіи во всей великороссійской церкви, до временъ патр. Никона, какъ обрядъ, принятый по преемству отъ предковъ (?), изъ коихъ многіе просіяли святостію и даромъ чудотвореній“ (Прав. Вѣстн. № 132, ст. 4). Для старообрядцевъ интересъ подобныхъ разсужденій еще болѣе увеличивается тамъ, гдѣ авторъ усиливается доказать, что двуперстіе, не смотря на его древность и важность, проклято на соборѣ 1667 года. На какихъ основаніяхъ составилъ взглядъ автора на двуперстіе относительно древности сего обряда, мы не знаемъ. Полагаемъ, что всякому православному, маломальски знакомому съ историческимъ вопросомъ о двуперстіи, хорошо извѣстно, что двуперстіе — обрядъ вовсе не древній и далеко не всеобщій *). Тѣмъ не менѣе мы же-

*) Ужели не имѣло никакого значенія для Т. И. Филиппова слѣдующее заявленіе отцовъ собора въ лѣто 7174 „все народи христіанстїи издревле и донынѣ неизмѣнно, подобно и отцы наши, и дѣды и прадѣды издревле другъ отъ друга прїемлюще тако знаменовахуса, яко же и нынѣ видимъ мужей поселянъ неизмѣнно отъ древняго обычая тако знаменающихся *тремя первыми персты*“ (Доп. къ акт. истор. V, 463). Мы не думаемъ, что бы кто нибудь заподозрилъ отцевъ упомянутого собора въ пристрастіи къ патр. Никону.

лалы бы остановиться на слѣдующемъ обстоятельстве. Сторонникъ Т. И. Филиппова, изложившій въ газетѣ „Гражданинъ“, въ иныхъ мѣстахъ до буквального сходства, все разсужденіе „о нуждахъ единовѣрія“, въ вопросѣ о двуперстіи идетъ слишкомъ далеко. Онъ не обинуясь относитъ двуперстіе къ первымъ вѣкамъ христіанства. „Не подходитъ ли—говоритъ сотрудникъ „Гражданина“,—это перстосложеніе какъ разъ къ увѣщанію св. Кирилла Іерусалимскаго, приглашающаго вѣрныхъ съ дерзновеніемъ исповѣдывать Распятаго, изображая *перстами* (δακτύλοις) печать креста на челѣ и на всемъ.“ Подъ строками къ сему приложенъ и греческій текстъ изреченія св. отца изъ Оглас. Поуч. XIII, 36, (см. *Гражд.* № 22, стр. 634), чѣмъ авторъ ясно показалъ, что онъ серьезно былъ занятъ вопросомъ о двуперстіи и сознательно нашелъ указаніе на него въ словахъ св. отца, жившаго въ IV вѣкѣ; но знающему греческій языкъ должно быть хорошо извѣстно, что когда древнимъ грекамъ надобно было говорить о двухъ перстахъ безъ числительнаго δύο два, тогда они обыкновенно употребляли двойственное число δακτύλων, а не множеств. δακτύλοις, какое находится въ приведенномъ цитатѣ; и такъ если разумѣть въ выраженіи св. Кирилла *два* перста, то нельзя ничѣмъ объяснить, почему св. отецъ не употребилъ при семъ случаѣ числительное δύο, какъ сего необходимо требуетъ ясность рѣчи, что строго онъ соблюдаетъ въ другихъ мѣстахъ, напр. ἐκ δύο τῶν (Patr. curs. compl. tom. XXXIII, pag. 456) или δύο τῶν παρῆσιων (ibidem pag. 872). Очевидно послѣ сего, что приравнивать къ двуперстію выраженіе δακτύλοις значитъ говорить противъ себя. Такъ какъ это выраженіе не допускаетъ указанія на одинъ или два перста, и такъ какъ православные греки ни-

когда не знаменовались четырьмя или пятью перстами: то необходимо видѣть въ приведенномъ свидѣтельствѣ св. Кирилла указаніе на *три* перста *). Что касается того мнѣнія, будто двуперстіе проклято соборомъ 1667 года, то мы не отказались бы показать несостоятельность и сего мнѣнія, если бы не опасались утомить вниманіе присутствующихъ.

Признаемся, чтеніе подобныхъ разсужденій о двуперстіи произвело на насъ неблагопріятное впечатлѣніе. И мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что въ наше время, время стремленій къ умственному образованію, когда въ области духовной литературы образованные мыслители стараются разъяснять и разрѣшать болѣе серьезные вопросы, намъ еще приходится слышать или читать пространное разсужденіе о такихъ вещахъ, которыя слишкомъ полтора столѣтія назадъ считались „средними, къ благочестію ниже нужными, ниже вреднымъ“. — Обыкновенно говорятъ, что нашъ расколъ такъ крѣпокъ и живучъ, благодаря между прочимъ тому мраку невѣдѣнія, необразованности, умственного застоя, въ которомъ держатся, за рѣдкими исключеніями, умы глаголемыхъ старообрядцевъ. Чтобы вывести нашъ простой народъ, увлекаемый пропагандою раскола, изъ этого мрака, надобно ему раскрывать ту догматическую истину, что церковь непреоборима и вратами адовыми, что Духъ Святой и Животворящій пребудетъ въ ней до скончанія вѣка; убѣждать его, что существовавшее въ дѣлѣ вѣры и спасенія состоитъ въ точномъ зна-

*) Не лучше-ли было автору обратить вниманіе на изреченіе св. Іоанна Златоустаго: „не просто *перстомъ* должно изображать крестъ, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра“ (Бесѣд. на Мат. Част. II, стр. 428, изд. 1846 г. Москва)? И такъ просіявшіе святостію и даромъ чудотвореній обращали вниманіе не на число перстовъ, а на внутреннее расположеніе молящихся.

ніи основныхъ истинъ христіанства *по ученію св. церкви* и дѣятельномъ усвоеніи главныхъ догматовъ благочестія, безъ чего нельзя быть истиннымъ христіаниномъ. „Благочестія бо образъ изъ двоихъ сихъ состоитъ: изъ догматовъ благочестивыхъ и дѣлъ добрыхъ, и ниже догматы безъ дѣлъ добрыхъ пріятны Богу, ниже творимая по благочестивымъ догматомъ угодна дѣла Ему. *Безико убо есть пріобрѣтеніе знати силу догматовъ* *). — Къ крайнему прискорбію, разсужденіе о нуждахъ единовѣрія вообще и въ частности — о двуперстіи не только не способствуетъ къ пріобрѣтенію знанія силы догматовъ, напротивъ, — какъ намъ кажется, — скорѣе располагаетъ старообрядца думать, что вся сила благочестія состоитъ въ неприкосновенномъ сохраненіи именуемыхъ старыхъ обрядовъ, употребляя которые, многіе просіяли святостію и даромъ чудотвореній. Старообрядцы и нынѣ не далеки отъ убѣжденія тѣхъ „противящихся“, которые, возставая противъ исправленія книгъ, предпринятаго препод. Максимомъ Грекомъ, возражали ему: „веляю, о челоувѣче, досаду тѣмъ дѣломъ прилагаеши возсіявшимъ въ нашей землѣ преподобнѣйшимъ чудотворцемъ. Они бо священными книгами благоугодиша Богови и живуще и по преставленіи отъ Него прославишася святынею и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ“. — Нѣтъ, отвѣчалъ пр. Максимъ Грекъ, не книгами, не соблюденіемъ обрядовъ спасались святые, но „онимъ апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости и житія святолѣннаго дадеся дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ“. (Слов. 11). Нѣтъ, скажемъ въ свою очередь и мы, не разсужденіемъ о клятвахъ собора, которымъ будто бы подверглось двупер-

*) Свят. Кирил. Іерусалим. оглас. поуч. 4 в. по издан. in fol. Москва 1772 л. 27.

стное сложеніе, тѣмъ менѣе указаніемъ небывалаго противорѣчія церкви самой себѣ (ибо она есть столпъ и утвержденіе истины по всякому образу) въ учрежденіи единовѣрія, или противорѣчія, въ отмѣнѣ обряда, соборомъ 1667 г. исконному началу свободы обряда, можно съ благою надеждою содѣйствовать спасенію старообрядцевъ; такія разсужденія могутъ поставить ихъ еще далѣе отъ православной церкви.

Свобода обряда!... Часто слышатся эти два слова; а у старообрядцевъ, какъ намъ извѣстно, предъ появленіемъ въ свѣтъ разсужденія „о нуждахъ едоновѣрія“, стало ходить по рукамъ сочиненіе безъимяннаго автора подъ именемъ „Записки о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ“, въ которой старые обряды возводятся на столь высокую степень, что въ точномъ соблюденіи ихъ полагается „вѣрность православію, вѣрность даже до буквы“; книги же, печатанныя при первыхъ пяти патріархахъ, едва не чествуются каноническими, какъ „представляющія окончательный результатъ изслѣдованій (?) и совокупно церковное рѣшеніе всѣхъ обрядовыхъ вопросовъ, когда либо возникавшихъ въ Россіи“^{*)}. Мы далеки отъ мнѣнія, чтобы Т. И. Филиповъ такъ же смотрѣлъ на „старыя“ книги, какъ смотритъ авторъ упомянутой записки; тѣмъ не менѣе и онъ склоняется къ той мысли, что во имя

^{*)} Какъ несправедливъ такой отзывъ о старыхъ книгахъ, довольно, полагаемъ, указать на слѣдующее. Патріархи Іовъ и Гермогенъ допускали обливаніе при крещеніи, Филаретъ же постановилъ соборнѣ всѣхъ обливанцевъ перекрещивать, соборъ 1667 года отмѣнилъ это несогласное съ канонами церковными постановленіе. Съ опредѣленіемъ сего собора относительно перекрещиванія согласны даже нѣкоторые и изъ старообрядцевъ. Или еще: въ Филаретовскомъ потребникѣ положенъ особый чинъ погребенія священниковъ, а въ Іоасафовскомъ этотъ чинъ не только выпущенъ, но и замѣчено о немъ, что онъ еретическій, но патр. Іосифъ, не смотря на это, помѣстилъ его въ своемъ потребникѣ. Подробнѣе чит. въ Ист. древн. и ист. прав. церк. 1859 г. ч. 11, стр. 185—188.

широкой свободы обряда не слѣдовало бы собору 1667 года такъ рѣшительно устранять употребленіе двуперстія, двоеніе аллилуія и проч. Онъ говоритъ: „Церковь православная и по окончательномъ развитіи, завершеніи и установленіи ея внѣшняго чина не считала ни нужнымъ, ни возможнымъ настаивать на томъ, чтобы онъ содержался всѣми и всюду непрерывно въ одномъ и томъ же видѣ, но постоянно оставалась вѣрною своему исконному правилу о широкой свободѣ обряда“. Хотя онъ ясно не указываетъ времени, когда именно состоялось окончательное развитіе и завершеніе внѣшняго чина церкви; но принимая во вниманіе слѣдующія за приведенными слова (см. № 95 Прав. Вѣст. стр. 2, столб. 1) о безусловномъ принятіи въ 1451 году въ православіе гусситскаго священника, надобно полагать, что по мнѣнію автора завершеніе внѣшняго чина церкви состоялось не позднѣе половины XV вѣка. Какъ же съ этого времени поступала церковь относительно внѣшняго чина или обряда? Оставалась ли она постоянно вѣрною своему исконному правилу о широкой свободѣ обряда? Отрицательнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить Стоглавый Соборъ, съ такою безусловною клятвою утверждавшій обрядъ двуперстія (гл. 31). Но мы должны откровенно сказать, что въ разсужденіи Т. И. Филиппова не видно даже, по какимъ даннымъ онъ составилъ себѣ понятіе объ исконномъ правилѣ широкой свободы обряда. Онъ беретъ во вниманіе одинъ только случай, „подавшій поводъ къ всеобщему оглашенію начала свободы обряда“ изъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, когда между восточными и западными церквами существовала разность во мнѣніяхъ о днѣ празднованія Пасхи; но этотъ случай почему-то имъ не выясненъ до конца. Онъ умолчалъ, что первый вселенскій со-

борь счелъ необходимо нужнымъ прекратить однажды навсегда подобное разномысліе, и въ своихъ постановленіяхъ съ рѣшительною „настойчивостію“ требовалъ, чтобы день празднованія Пасхи содержался всѣми и повсюду неизмѣнно одинаково. Согласно съ симъ соборъ помѣстный въ Антиохіи (341 г.) опредѣлилъ: „иже узаконенное о пасцѣ преданіе предожити покусится, — аще есть мірскій чловѣкъ, да изринется, аще ли причетникъ да извержется“ (Корм. л. 63). Дальнѣйшая практика церкви показываетъ, что она считала тѣхъ еретиками, которые поступали вопреки опредѣленію соборному относительно времени Пасхи, и за сіе преслушаніе усвоила имъ особое именованіе *четыренадссятниковъ* и принятіе ихъ (по раскаяніи) въ церковь не иначе опредѣлила совершать, какъ чрезъ таинство миропомазанія (что называется „вторымъ чиномъ“) на ряду съ аріанами, македоніанами и другими еретиками *). Спрашивается, можно ли послѣ сего въ вопросѣ о времени Пасхи находить „случай къ всеобщему оглашенію свободы обряда“? Послѣ упомянутаго случая, который такъ не точно истолкованъ **), Т. И. Филипповъ усматриваетъ

8) См. Лаодик. соб. прав. 7. Втор. всел. соб. пр. 7. Всел. соб. 6-го прав. 95. Корм. лист. 73, 88 и 205.

9) Вотъ въ какихъ выраженіяхъ объясняетъ этотъ случай, и въ какомъ отношеніи поставляетъ единовѣріе къ православію блаженнопочившій митрополитъ московскій Филаретъ, (котораго самъ Т. И. Филипповъ признаетъ замѣчательнымъ представителемъ русской церкви за послѣднее пятидесятилѣтіе) въ извѣстной бесѣдѣ своей, обращенной къ братіи одного изъ московскихъ единовѣрческихъ храмовъ, той бесѣдѣ, изъ которой г. Филипповъ приводитъ отрывокъ въ разсужденіи „о нуждахъ единовѣрія“ (№ 95 Прав. В. стр. 2). „Во второмъ столѣтіи по Р. Х. между обычаями церквей восточныхъ и западныхъ, была разность въ предметъ важномъ: восточные праздновали Пасху въ четвертыйнадесять день марта, хотя бы онъ былъ и не воскресный, а западные — непременно въ воскресный день. Но при семъ единство вѣры и единеніе церквей существовало, и не подлежало сомнѣнію. Римскій епископъ Викторъ возсталъ было за сіе противъ восточныхъ, и покушался на расторженіе церковнаго общенія съ ними: но сему

„безпрерывный рядъ явленій, доказывающихъ, что разнообразіе обрядовъ въ древней церкви уживалось постоянно съ безусловнымъ единствомъ основныхъ положеній вѣры“. Къ сожалѣнію, почему-то онъ не счелъ нужнымъ, или возможнымъ указать читателю изъ непрерывнаго ряда явленій ни одного въ подтвержденіе своего мнѣнія о широкой свободѣ обряда. Онъ ограничился только указаніемъ на извѣстное посланіе константинопольскаго патріарха Пансія къ патр. Никону, помещенное въ Скрижали *). И такъ остается намъ самимъ пополнить этотъ пробѣлъ доказательствъ изъ исторіи древней

немирному намѣренію противусталъ и западный же епископъ, св. Иринеѣ, который притомъ напомнюль Виктору, что когда святой Поликарпъ посѣтилъ римскаго епископа Аникиту, тогда каждый изъ нихъ остался при своемъ обычаѣ празднованія Пасхи, но тѣмъ не менѣе они имѣли общеніе между собою, и Аникита ради чести предоставилъ свят. Поликарпу въ своей церкви первенство въ совершеніи святыя Евхаристіи, и оба разстались въ мирѣ, и миръ сохранялся во всей церкви между держащимися одного, и между держащимися другаго обыкновенія. Вотъ доказательство, что единовѣріе можетъ существовать при разнообразіи обряда, и доказательство сіе представляютъ вамъ св. Поликарпъ и св. Иринеѣ. Вспомните при семъ, что, по установленіи на первомъ вселенскомъ соборѣ для всей церкви одного времени празднованія Пасхи, и въ слѣдъ затѣмъ общаго пасхальнаго круга, непокорные сему опредѣленію не были извинены старымъ обычаемъ, но были осуждены, и вотъ вы имѣете древній церковный примѣръ того, какъ церковная строгость можетъ падать на непокорныхъ и враждующихъ за обрядъ или обычай, терпимый въ миролюбивыхъ и послушныхъ. Кто размыслитъ о сказанномъ теперь внимательно и безпристрастно, тотъ, надѣюсь, ясно увидитъ, какъ и нынѣ святая церковь согласна сама съ собою, когда къ искренно желающимъ быть чадами послушанія снисходительно простираетъ свои матернія объятія и, твердо держа свои общіе древніе обряды и благочестивые обычай, не поставляетъ однако же въ преграду единовѣрію нѣкоторыхъ частныхъ стараго времени обрядовъ, при увѣренности въ единствѣ догматовъ, таинствъ и священноначалія.“ (Свѣдѣнія о единовѣрч. церквахъ, изд. В. А. Саиѣлкина 1858 г. лист. 16 на обор. и 1).

*) Мы не подвергаемъ анализу это указаніе, какъ слѣдующія за нимъ три; а) на Максима Грека, б) на отвѣт. вост. патріарховъ англиканской церкви въ 1673 году и в) на посланія Свят. Синода въ 1872 году къ патр. Анѣиму, по поводу заявленія, сдѣланнаго г.

церкви; но въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ рядомъ явленій, доказывающихъ совершенно противное высказанному мнѣнію о свободѣ обряда.

Прежде всего мы останавливаемся на слѣдующемъ постановленіи Карѳагенскаго собора, въ которомъ, какъ намъ кажется, вполне выразился взглядъ обширнѣйшей, сравнительно съ другими, церкви Африканской на отношеніе обряда, или внѣшняго чина, къ исповѣданію вѣры въ началѣ V столѣтія. „По изволенію Божію первоначально подобаетъ, — говорятъ св. отцы, — согласнымъ исповѣданіемъ исповѣдывати церковную вѣру, преданную нами въ семъ славномъ собраніи, потомъ церковный чинъ (ἐκκλησιαστικὴ τάξις), по соглашенію *каждаго и всѣхъ вкупѣ* должно соблюдать“, прав. 2). По ясному и точному изложенію сего правила, не иной смыслъ можно находить въ немъ, какъ только тотъ, чтобы согласному единству исповѣданія православной вѣры непременно соответствовало полнѣйшее (каждаго и всѣхъ вкупѣ) согласіе внѣшняго чина или обряда. Изъ этого общаго правила мы не видимъ исключенія ни на одномъ послѣдующемъ соборѣ; но найдемъ рядъ частныхъ явленій, которыми подтверждается сейчасъ нами приведенное общее правило, изреченное отцами Карѳагенскаго собора. Сего правила и донынѣ держится, какъ и держалась, святая церковь, умоляя Господа даровать намъ не только „единымъ сердцемъ, но и едиными усты славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Его“. Что же представляетъ намъ церковная практика древней церкви? То ли, что разнообразіе обрядовъ уживалось постоянно

Овербекомъ. Всѣ доказательства широкой свободы обряда, построенныя на упомянутыхъ указаніяхъ, достаточно разсмотрѣны Ив. Фед. Нильскимъ, по мнѣнію коего, они заключаютъ въ себѣ иной взглядъ церкви на обрядовый вопросъ. (См. № 127 Прав. Вѣстн.).

съ безусловнымъ единствомъ основныхъ положеній вѣры, или нѣчто другое?—Въ древней церкви Армянской, по преданію ея первосвятителя, святаго Григорія († 325 г.) вошло въ обычай совершать таинство Евхаристіи на одномъ вицѣ безъ воды, прочія же церкви продолжали держаться апостольскаго преданія, растворяя вино водою *). Очевидно, обрядъ церкви Армянской не нарушалъ единства основныхъ положеній ея вѣры со всѣми другими церквами (на 6-мъ Всел. соборѣ—трулльскомъ 691—692 г., было нѣсколько епископовъ Армянской церкви. См. Дѣян. 6-го Всел. собор. том. VI. стр. 309, 639, 641. Казань); однакожь, когда сей обрядъ поставленъ былъ на видъ св. отцамъ 6-го Всел. собора: то они нашли въ семъ обрядовомъ „явленіи“ отступленіе отъ преданнаго апостолами чина, который сохранялся во всѣхъ церквахъ, гдѣ сіяли духовныя свѣтила; почему нарушителей сего чина опредѣлили подвергать изверженію, какъ „повреждающихъ преданное нововведеніемъ“ (прав. 32). Того же собора св. отцы узнали, что „обитающіе въ Римѣ, во св. четыредесятницу, въ субботу ся постятся“. Обычай этотъ очевидно согласія съ основными истинами христіанства нисколько не нарушалъ; онъ былъ чисто-мѣстный; въ основаніи своемъ имѣлъ весьма уважительные мотивы, именно: а) воспоминаніе смерти Спасителя и пребыванія Его во гробѣ въ день субботній, б) изображеніе скорби и сѣтованія учениковъ Его въ это время; начало своего поста Римская церковь производила отъ времени самой глубокой древности; она считала его установленіемъ апостоловъ Петра и Павла **). Вотъ сколько причинъ,

*) См. Кароар. собор. прав. 46. Слѣд. Апост. постан. Казань 1864 г. ст. 276.

**) Vid. Innocent. 1 epist. 11. cap. 4. Conf. Hist. Eccl. Socrt. V, 22 Seq. IV.

по которымъ можно бы предоставить полной свободѣ церкви Римской держаться своего внѣшняго чина, но церковь вселенская смотрѣла на дѣло иначе; она желала все подчинить единому и общецерковному послѣдованію; почему древнее апостольское правило (64) сдѣлало обязательнымъ и для Римской церкви: „аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ въ святыи день Господень, или въ субботу постящимся, кромѣ единыя (великія) токмо, да будетъ изверженъ, аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ“ (прав. 55). Въ то время, какъ Римская церковь увеличивала время поста, въ другой церкви Армянской усмотрѣна св. отцами противоположная крайность, т. е. послабленіе поста. Въ Армянской странѣ и въ иныхъ мѣстахъ, вѣроятно во имя свободы обряда, *нѣкоторые* разрѣшали на сыръ и яйца въ субботы и въ воскресные дни св. четырехдесятницы. Очевидно, и этотъ обычай не стоялъ во враждебномъ отношеніи къ единству основныхъ положеній св. вѣры. Однако св. отцы 6-го Всел. собора не допустили и этой, по видимому столь малозначительной, разности въ внѣшнемъ чинѣ уживаться съ единствомъ вѣры; напротивъ они „за благо признали, да церковь Божія, по всей вселенной, *слѣдуя единому чину* (μῆν τὰξεῖ), совершаетъ постъ“, и на всѣхъ, кто бы пожелалъ отнестись свободно къ церковной внѣшности и не покориться тому, что за благо признали св. отцы, они опредѣлили: „клирики да будутъ извержены, а міряне да будутъ отлучены“ (прав. 56). Съ такою же, можно сказать, настойчивостію св. отцы собора требовали, чтобы обрядъ сохранился всѣми и всюду неперемѣнно въ одномъ и томъ же видѣ и строго преслѣдовали всякое уклоненіе отъ „чистоты церкви“ въ внѣшнемъ ея видѣ (см. прав. 82 и 99), хотя бы подобныя уклоненія въ нѣкоторыхъ церквахъ *укоренялись*

должны бываемъ (см. прав. 28 и 29); даже если бы какая церковь считала свойъ обычай чиномъ правила (*ἐν τάξει καὶ νόμος*), св. отцы отмѣняли и такойъ обычай, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка или чина (*τάξις*. См. того же соб. прав. 13).

Послѣ сдѣланныхъ нами указаній на нѣкоторые случаи древней церковной практики, гдѣ разность во внѣшнемъ чинѣ церкви подводилась подъ одинъ общій строй, мы приходимъ къ такому заключенію, что разность въ обрядѣ, не противорѣчившая единству вѣры, могла существовать въ извѣстномъ мѣстѣ только дотолѣ, пока не обращала на себя вниманія церкви вселенской и не подвергалась соборному сужденію; соборъ же, подчиняя и обрядовую сторону общему правилу апостольскаго благоустройства (1 Кор. XIV 40), изрекалъ согласное съ симъ опредѣленіе (*καὶ νόμος*), подвергая нарушителей его духовному наказанію, какъ *противниковъ церковной власти*. Мы полагаемъ, что указанные нами случаи могутъ проливать достаточный свѣтъ и на разрѣшеніе вопроса: имѣлъ ли право соборъ церкви греко-россійской въ 1667 году отмѣнять именуемые старые обряды? Мы были бы счастливы, если бы смѣли надѣяться на согласіе съ нами почтенныхъ посѣтителей сего собранія въ томъ, что отцы московскаго собора въ 1667 году вопросъ о широкой свободѣ обряда точно такъ же понимали, какъ разумѣли его святые отцы вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Свящ. І. Виноградовъ.

Да будетъ воля Твоя!

Ежедневно и неоднократно произносимъ мы слова молитвы Господней: *Отче нашъ! да будетъ воля Твоя.* Этимъ

же прошеніемъ прилично христіанину проводить прошедшій годъ и встрѣтить новый.

О знаменованіи этого прошенія молитвы Господней мы находимъ слѣдующія мысли въ твореніяхъ св. Григорія Нисскаго (въ 4-мъ словѣ о молитвѣ). Слышалъ я, говоритъ Св. отецъ, отъ одного знающаго врача весьма дѣльную мысль о здоровьи, мысль, не бесполезную и для насъ при разсужденіи о душевномъ благосостояніи. Наши болѣзни, говорилъ онъ, начинаются и происходятъ отъ того, что элементы, находящіеся въ нашемъ тѣлѣ, теряютъ взаимное равновѣсіе; наоборотъ, уврачевать болѣзнь значитъ, по его словамъ, привести эти элементы въ надлежащее, естественное отношеніе другъ ко другу... Было время, когда человѣческая природа обладала духовнымъ здоровіемъ, когда ея элементы, т. е. душевныя силы находились въ равновѣсіи, сообразно съ закономъ совершенства. Когда же сила желанія получила перевѣсъ и вслѣдствіе того ослабѣла противоположная ей сила воздержанія, и когда такимъ образомъ уже нѣчему было остановить стремленія къ недозволенному, переступившаго свою мѣру, тогда явилась въ человѣческой природѣ болѣзнь, т. е. грѣхъ. Истинный врачъ болѣзней души, содѣлавшійся человѣкомъ ради недугующихъ, данною Имъ молитвою научаетъ насъ удалять зло, причиняющее болѣзнь, и возвращать потерянное духовное здоровіе. А оно есть благоуспѣшное исполненіе божественной воли, какъ наоборотъ уклоненіе отъ сей воли есть болѣзнь души, ведущая къ смерти. И такъ какъ мы чрезмѣрно напитались ядомъ непослушанія, отчего человѣческая природа поражена была этой злой и смертельной болѣзью и мы лишились райской жизни; то пришелъ истинный врачъ, который исцѣляетъ болѣзни души человѣческой, уклонив-

шейся, отъ закона Божія, возвращая ея къ волѣ Божіей. А воля Божія есть спасеніе людей. Посему взывая къ Богу— *да будетъ воля Твоя* и во мнѣ, мы осуждаемъ ту жизнь, которая текла не по волѣ Божіей, и молимъ Господа: „такъ какъ воля, противная Твоей волѣ, господствовала въ моей прежней жизни и я сдѣлался рабомъ злаго тирана, самъ исполняя надъ собой казни, назначенныя врагомъ моимъ, то сжаляся надъ моей погибелью и содѣлай, чтобы наконецъ Твоя воля совершалась и во мнѣ. Какъ въ темной пещерѣ, когда въ нее внесутъ свѣтъ, исчезаетъ мракъ, такъ исчезаетъ всякое злое и безразсудное движеніе моей воли, когда во мнѣ совершается Твоя воля.“ Ибо тогда воздержаніе смирить необузданныя и страстные стремленія, смиреніе уничтожить надменность, скромность исцѣлитъ болѣзнь высокомерія, и сокровище любви изгонитъ изъ души многочисленную толпу враждебныхъ золь; она удалитъ ненависть, зависть, злобу, вспыльчивость, раздраженіе, коварство, лицемеріе, злопамятство и мстительность; она успокоитъ кипящую у сердца кровь и смягчитъ гнѣвный взоръ; вся толпа этихъ золь уничтожится предъ чувствомъ любви.— Почему же мы просимъ себѣ доброй воли *отъ Бога*?— Потому, что природа человѣка слишкомъ немошна для добра съ тѣхъ поръ, какъ однажды ослаблена была зломъ. Человѣку не такъ легко обратиться къ добру, какъ идти къ злу; подобное мы замѣчаемъ и въ тѣлѣ; не такъ легко выздоровѣть отъ болѣзни, какъ заболѣть. Дѣйствительно, здоровый человѣкъ отъ одной иногда раны подвергается величайшей опасности; и одинъ возвратъ или одинъ припадокъ горячки уничтожаетъ всю силу тѣла; и вкушеніе самага малаго количества яда или совершенно погубляетъ тѣлесный составъ или оставляетъ его на краю

гибели; и за укушеніемъ змѣи или другаго ядовитаго животнаго, или за однимъ невѣрнымъ шагомъ, за паденіемъ, за неумѣреннымъ употребленіемъ пищи, слѣдуетъ или болѣзнь, или смерть. Напротивъ, освобожденіе отъ страданія достигается—если только достигается—при помощи многихъ средствъ, при помощи долгаго употребленія врачебныхъ пособій и послѣ многихъ трудовъ. Оттого когда въ насъ является стремленіе къ злу, намъ не нужно помощника, ибо злое само собой совершается въ нашей волѣ; напротивъ, если мы пожелаемъ лучшаго, то имѣемъ нужду въ Богѣ, Который желаніе обращаетъ въ дѣло. Посему говоримъ мы: „такъ какъ Твоя воля есть воздержаніе, а я *плотянь и проданъ подъ грѣхъ*, то пусть Твоею силою эта благая воля станетъ во мнѣ дѣломъ!“ Слово *воля* обнимаетъ собой всѣ по ряду добродѣтели и въ волѣ Божіей заключается все, что разумѣютъ подъ именемъ добра.

Если бы воля Божія совершалась въ насъ, то и на землѣ мы проводили бы жизнь небесную.

Дѣятельность Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

17-го сентября 1873 г. исполнилось десять лѣтъ со дня открытія Общества. Поставивъ себѣ задачею „споспѣшествовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а также и прочихъ классахъ народа, религіозно-нравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной вѣры соотвѣтствующихъ познаній“ общество любителей духовнаго просвѣщенія при самомъ началѣ своего существованія положило начало устройству епархіальной бібліотеки, состоящей изъ книгъ

религіозно-правственнаго содержанія; учредило особый отдѣлъ распространенія духовно-правственныхъ книгъ; основало три изданія; въ своихъ собраніяхъ имѣло разсужденія и чтенія о предметахъ вѣры и нравственности христіанской; открыло воскресныя бесѣды; образовало отдѣлъ иконовѣдѣнія, поставившій себѣ задачею сохраненіе догматической и исторической истины въ священныхъ изображеніяхъ.

Епархіальная бібліотека составила по преимуществу изъ пожертвованій. Она обладаетъ драгоцѣннымъ собраніемъ рукописей, главнымъ образомъ богослужебныхъ, владѣсть твореніями отцевъ церкви въ нѣсколькихъ изданіяхъ, многочисленными комментаріями на священное Писаніе, содержитъ въ себѣ всю проповѣдническую литературу древнюю и современную и т. д. Въ прошедшемъ году помѣщеніе епархіальной бібліотеки перестроено и распространено на дарованныя Почетителемъ общества, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ, средства и пожертвованіе дѣйствительнаго члена общества, В. Д. Аксенова, потрудившагося притомъ и въ надзорѣ за производствомъ работъ. Въ настоящее время при бібліотекѣ устроена особая читальная зала, открытая для всѣхъ желающихъ и снабженная всѣми духовными журналами и газетами.

При распространяющейся въ народѣ грамотности, почувствовалась необходимость въ распространеніи книгъ религіозно-правственнаго содержанія. Въ Петербургѣ образовалось общество распространенія священнаго Писанія. Но такъ какъ по мысли православной церкви, священное Писаніе должно быть понимаемо и примѣняемо въ жизни не иначе, какъ по разуму церкви, то открылась нужда, чтобы распространеніе книгъ священнаго Писанія сопровождалось распространеніемъ

писаній отцовъ и учителей православной церкви, руководствующихъ къ правильному уразумѣнію священнаго Писанія. Съ цѣлью помочь этой настоятельной нуждѣ образовался при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Это было въ концѣ 1870 года. Съ того времени отдѣлъ довольно усиль сдѣлать для духовнаго просвѣщенія. Кромѣ двухъ книжныхъ складовъ самаго отдѣла открыты склады при нѣкоторыхъ приходскихъ московскихъ и сельскихъ церквахъ. Устроены склады въ Троицкой лаврѣ, въ слободѣ Мстерѣ, Владимірской губерніи, главнымъ средоточіи офеней, разнощиковъ книгъ по всей Россіи. Ревнители духовнаго просвѣщенія изъ всѣхъ мѣстъ Россіи входятъ въ сношеніе съ отдѣломъ и устрояютъ въ своихъ мѣстахъ склады для продажи духовно-нравственныхъ книгъ. Члены отдѣла и общества сами распространяютъ книги въ Москвѣ и разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Одинъ изъ членовъ въ теченіе всего лѣта продавалъ книги въ вагонахъ рязанской желѣзной дороги. Нужно пожелать, чтобы духовенство приняло болѣе дѣятельное участіе въ устройствѣ складовъ этихъ книгъ и продажѣ ихъ при своихъ церквахъ. Характеръ и направленіе учено-литературной дѣятельности нашего общества внутри общества опредѣлился еще въ началѣ самаго существованія общества, но внѣ онаго выразился только въ последнее время. Вѣрность началамъ православія, историческій путь изслѣдованія истинъ вѣры, уваженіе къ церковной древности и авторитету церкви—вотъ тѣ начала, которыя положены были въ основаніе всѣхъ учено-литературныхъ трудовъ общества. Лица, которымъ общество довѣряло исполненіе своихъ задачъ, всегда были проникнуты этими началами и старались руководиться ими въ изданіяхъ общества.

Старѣйшее изъ изданій общества, современное его началу, это — „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.“ До 1871 года это изданіе было сборникомъ статей, читавшихся въ засѣданіяхъ общества, выходящимъ въ неопредѣленные сроки. Черезъ свое изданіе общество стремилось къ достиженію главнѣйшей цѣли — къ возможно большому распространенію православно-христіанскаго просвѣщенія. Но опытъ показалъ, что при подобномъ способѣ изданія цѣль не была достигаема съ такимъ успѣхомъ, какой былъ бы желателенъ. Выпуская свои изданія въ неопредѣленные сроки и притомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ одинъ послѣ другаго, общество чувствовало, что оно не могло, съ одной стороны, возбудить въ должной степени интереса къ духовному просвѣщенію въ читателяхъ своего изданія, съ другой — поддержать на одномъ уровнѣ разъ уже возбужденный такой интересъ. Поэтому общество нашло нужнымъ съ 1871 года издавать „Чтенія“ въ формѣ ежемѣсячнаго журнала и такимъ образомъ доставлять читателямъ почти постоянное духовно-назидательное чтеніе. Самою настоятельною потребностію народа, въ настоящее время, есть потребность ознакомленія съ словомъ Божиимъ, надлежащаго пониманія и усвоенія заключающихся въ немъ истинъ. Въ русской духовной литературѣ по изученію слова Божія сдѣлано очень немного. У другихъ христіанскихъ народовъ существуютъ толкованія на всю Библию, — у насъ истолкованы лишь нѣкоторыя книги; въ другихъ странахъ существуетъ множество введеній, подготовляющихъ къ чтенію слова Божія, введеній, изобилующихъ свѣдѣніями о писателяхъ, характерѣ, подлинности и проч. библейскихъ книгъ, — у насъ подобныхъ сочиненій почти не существуетъ, и все, что найдется въ русской духовной литературѣ по это-

му предмету, со включеніемъ сюда статей, разсѣянныхъ по разнымъ духовнымъ журналамъ, если взять все въ совокупности, далеко не замѣнитъ собой самаго краткаго изъ введній, существующихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Все это побудило общество любителей духовнаго просвѣщенія въ своемъ изданіи отдать первое и главное мѣсто трудамъ по изученію священнаго Писанія. Съ 1871 года наше изданіе представило много серьезныхъ статей по этому предмету и ни въ одномъ духовномъ изданіи не встрѣчается этотъ отдѣлъ въ такой полнотѣ и широтѣ.

Въ настоящемъ году къ трудамъ по изученію Библии присоединились статьи апологетическія. Въ частности и въ этомъ отдѣлѣ преимущество остается за статьями, направленными противъ возрѣній отрицательной раціоналистической критики книгъ священнаго Писанія.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія не осталось безучастнымъ и къ великому современному движенію на западѣ Европы и въ программѣ своего изданія выразило желаніе потрудиться по мѣрѣ силъ и средствъ надъ разработкою источниковъ ученія вселенской нераздѣльной церкви и исторіи ея жизни въ первые вѣка христіанства и идти хотя медленно, но твердо, историческимъ путемъ къ сближенію и воссоединенію отнадшаго запада съ православнымъ востокомъ. Журналъ нашъ постоянно сообщалъ полно и подробно о всемъ происходящемъ въ центрѣ старокатолическаго движенія. Въ настоящее время, на только что закрывшемся конгрессѣ старокатоликовъ, выражено желаніе учредить комиссію изъ старокатоликовъ и представителей греко-россійской церкви для взаимнаго сближенія. Старокатолики выразили даже желаніе официально войти въ сношеніе съ греко-россійскою церковію по вопросу

о возсоединеніи. Въ дѣлѣ сближенія запада съ востокомъ принимаетъ главное участіе петербургскій отдѣлъ нашего общества.

По отечественной церковной исторіи журналъ нашъ представилъ нѣсколько самостоятельныхъ статей.

Недостатокъ вообще нашей духовной литературы тотъ, что ни въ одномъ духовномъ журналѣ нѣтъ полнаго критическаго и библиографическаго отдѣла. Нашъ журналъ представилъ хотя немногія статьи по этому отдѣлу. Въ настоящее время мы можемъ заявить, что имѣемъ обѣщанія нѣкоторыхъ лицъ изъ ученыхъ спеціалистовъ, принимающихъ на себя веденіе постояннаго отдѣла критики и библиографіи.

Другое изданіе общества любителей духовнаго просвѣщенія — „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“. Оно состоитъ изъ двухъ отдѣловъ — неофициальнаго и официального. Вліяніе общества и редакціи относится только къ неофициальному отдѣлу.

Касательно изданія епархіальныхъ вѣдомостей въ духовной и свѣтской литературѣ не разъ высказывались мнѣнія, что онѣ не должны касаться никакихъ вопросовъ, кромѣ вопросовъ о мѣстныхъ нуждахъ духовенства. Всѣ прочіе вопросы должны быть отмежеваны къ духовнымъ журналамъ. По нашему мнѣнію неофициальный отдѣлъ епархіальныхъ вѣдомостей долженъ носить характеръ газеты и сообщать духовенству и его прихожанамъ всѣ необходимыя и современныя для нихъ свѣдѣнія и извѣстія. Для сельскихъ жителей епархіальныя вѣдомости, въ большей части случаевъ, есть единственное изданіе, которое они видятъ и чрезъ которое получаютъ соприкосновеніе и знакомство съ міромъ, находящимся внѣ ихъ села. Значитъ оно должно удовлетворять и любознательности ихъ и

быть практически для них полезно. Удовлетворяя любознательности, газета должна сообщать своим читателям о замѣчательныхъ церковныхъ событіяхъ какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ другихъ странахъ, въ частности сообщать свѣдѣнія о дѣлѣ и ходѣ мисіонерства, далѣе о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о народномъ образованіи и духовной учено-литературной дѣятельности, о новыхъ явленіяхъ въ педагогической области, напр., о новыхъ методахъ къ обученію, о новыхъ, замѣчательныхъ почему либо, педагогическихъ руководствахъ и учебникахъ и т. под. Что же касается практической пользы, для сего мы думали бы, что необходимо помѣщать въ епархіальной газетѣ образцы общестушныхъ поученій, и объяснительныя статьи по разнымъ вопросамъ пастырской и церковно-служебной практики, равно и по педагогической дѣятельности. Затѣмъ слѣдовали бы статьи, касающіяся мѣстныхъ нуждъ духовенства, каковы напр., объ обеспеченіи вдовъ и сиротъ, а также и заштатнаго духовенства, о воспитаніи и образованіи дѣтей духовенства мужскаго и женскаго пола, объ эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассахъ, о свѣчныхъ заводахъ, объ обеспеченіи духовенства церковными помѣщеніями и т. подобныя вопросы, которые укажетъ мѣстная практика.

Третье изданіе общества — „Воскресныя Бесѣды“. Говорить объ ихъ пользѣ было бы странно. Кто же не сознаетъ ихъ пользы? Жаль только, что онѣ не распространяются въ другихъ епархіяхъ. Частныя лица выписываютъ ихъ, но желательно было бы, чтобы мѣстныя духовныя начальства, по примѣру нашего высокоуважаемаго Архипастыря, предложили духовенству, по желанію его, произнесеніе воскресныхъ бесѣдъ въ церквахъ и продажу ихъ въ церквахъ; желательно

было бы, чтобы онъ расходился между народомъ. Въ настоящемъ году воскресныя бесѣды содержатъ въ себѣ изложеніе событій ветхозавѣтной исторіи и поученіе изъ дневнаго апостола. Въ будущемъ году общество предполагаетъ сдѣлать предметомъ воскресныхъ бесѣдъ объясненіе вѣроученія, именно сѣмвола вѣры.

Общество одинъ разъ въ мѣсяць имѣло ученыя собранія, въ которыхъ обсуждались и разрѣшались вопросы, возбуждаемые кѣмъ либо изъ присутствующихъ въ собраніи членовъ общества, или предоставляемые обсужденію и рѣшенію общества лицами, не принадлежащими къ обществу и нерѣдко изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи; читаемы были статьи и сочиненія, предназначавшіяся для напечатанія въ изданіяхъ общества. По программѣ занятій общества, начертанной въ Высочайше утвержденномъ Положеніи объ образованіи общества, должны быть открыты „чтенія о предметахъ православной вѣры, церкви и жизни христіанской, частію въ собраніяхъ собственно членовъ общества, частію въ собраніяхъ открытыхъ и для постороннихъ“. Въ прошедшемъ году былъ опытъ подобныхъ чтеній для съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи во время бывшей Политехнической выставки законоучителей, учителей, лицъ, завѣдывающихъ различными учебными заведеніями, и постороннихъ слушателей. Предметомъ чтеній былъ вопросъ о преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. На этихъ чтеніяхъ присутствовало до 500 человекъ.

Воскресныя бесѣды съ народомъ, открытыя въ 1866 году въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ настоящемъ году были переведены въ Златоустовскій монастырь. Предметами ихъ въ настоящемъ году были: объясненіе воскресныхъ евангелій

и апостоловъ и изложеніе исторіи ветхозавѣтной и новозавѣтной по программѣ, одобренной обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

Разныя замѣтки.

О погребеніи и записи въ метрическихъ книгахъ лицъ, неизвѣстныхъ по званію, имени и вѣроисповѣданію.

Какъ священникъ долженъ исполнять свою обязанность въ отношеніи преданія землѣ и записи въ метрическихъ книгахъ такихъ умершихъ лицъ, о званіи, имени, отчествѣ, фамиліи и вѣроисповѣданіи которыхъ свѣдѣній не имѣется, — этотъ вопросъ разрѣшенъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Декабря 1872 г. за № 3548, даннымъ на имя Преосвященнаго Таврическаго, который испрашивалъ указанія по сему предмету. Въ указѣ сказано: въ разрѣшеніе возбужденнаго Его Преосвященствомъ вопроса относительно порядка преданія землѣ и записи по метрическимъ книгамъ тѣхъ умершихъ, которыхъ званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе неизвѣстны, дать знать Его Преосвященству указомъ, что въ разсужденіи преданія землѣ тѣмъ умершихъ такого рода, когда нѣтъ видимыхъ поводовъ или основаній къ сомнѣнію на счетъ принадлежности умершаго къ христіанству, надлежитъ руководствоваться тѣми правилами, какія постановлены въ указѣ Св. Синода 20 Февраля 1820 г. (П. С. З. № 19289 *) касательно сопровожденія православными священниками тѣмъ

*) Полное собраніе законовъ Россійской имперіи издае. 1820 г. Указъ Св. Правительствующаго Синода, ст. 19289. Февраля 20. О погребеніи полковымъ священникамъ лютеранъ и другихъ религіи людей, въ случаѣ небытности ихъ пасторовъ.

Пунк. 3. А буде кто изъ таковыхъ чиновниковъ католицкой,

умершихъ иновѣрцевъ съ мѣста до кладбища, не дѣлая отиѣванія ихъ по чину православной Церкви. Что же касается записи по метрическимъ книгамъ, то при неизвѣстности званія, имени и фамиліи умершаго, подобная запись, не имѣя практическаго значенія, не можетъ быть признана соотвѣтствующею предназначенію и цѣли метрическихъ книгъ.

(Минск. Епарх. Вѣд.)

О порядкѣ укрѣпленія за владельцами тѣхъ недвижимыхъ имѣній, коими они владеютъ не менее десяти лѣтъ безъ письменныхъ документовъ.

Бывшій 6-й Харьковскій обще-епархіальный съѣздъ, — по выслушаніи заявленій нѣкоторыхъ уполномоченныхъ о томъ, что многія изъ духовныхъ лицъ, устроивъ дома на церковной усадебной землѣ, а также на усадьбахъ, пріобрѣтенныхъ покупкою отъ государственныхъ крестьянъ и бывшихъ помѣщичьихъ, терпятъ потомъ раззореніе отъ разныхъ лицъ, будучи понуждаемы къ сломкѣ домовъ, — согласно мнѣнію предсѣдателя съѣзда постановили: просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, между прочимъ, о томъ, чтобы усадьбы, которыми духовенство владеетъ болѣе десяти лѣтъ, оставлены были въ его собственность, хотя бы на эти земли духовенство и не имѣло крѣпостныхъ актовъ. На постановленіи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства тако-

реформатской или лютеранской религіи преставится, желая погребенъ быть отъ священника греко-россійскаго исповѣданія, а пастора никакой изъ помянутыхъ религіи при томъ не будетъ: въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а при томъ опредѣлили себя на защищеніе православнаго нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: Святыи Боже, и прочая.

ваз., сообщить сіе постановленіе Консистеріи съ тѣмъ, чтобы собраны были въ оной надлежащія справки по сему предмету изъ законовъ и изъ дѣлъ Консистеріи и представлено было мнѣ заключеніе Консистеріи по сему предмету.“ *)

Мы не имѣемъ свѣдѣній, что сдѣлано нашею Консистеріею по сему дѣлу, а спѣшимъ сообщить духовенству, что вопросъ этотъ рѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ 5 Окт. 1872 г. по дѣлу Молошниковой и постановленіе онаго къ свѣдѣнію и руководству, при указахъ, въ Іюль мѣсяцѣ 1873 года, въ кошіи препровождено въ судебныя палаты и окружные суды. Вся суть этого опредѣленія заключается въ слѣдующемъ, —выписываемъ слово въ слово: „Имѣя въ виду, что законами охраняется всякое право собственности; что собственники недвижимыхъ имѣній, владѣющіе ими какъ по неформальнымъ актамъ, такъ и безъ всякихъ актовъ, имѣютъ право просить о выдачѣ имъ свидѣтельства на принадлежность имъ тѣхъ имѣній; что по такимъ свидѣтельствамъ, замѣняющимъ акты укрѣпленія, законно совершенныя, дозволяется ходатайствовать о ввѣдѣ во владѣніе на общемъ основаніи, какъ это видно изъ 3 примѣч. къ ст. 396 Т. V, Уст. о пошл.; что владѣніе безъ актовъ можетъ имѣть различныя основанія, въ томъ числѣ и владѣніе на правѣ давности, —Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ владѣльцы недвижимыхъ имѣній, которыми право собственности пріобрѣтено на основаніи 533 ст. 1 ч. X. Т. **), могутъ обращаться въ подлежащія окружные суды въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства съ просьбами о предоставленіи получить свидѣтель-

*) Харьковск. епарх. вѣд. 1872 г. № 13, стран. 18 и 19.

***) Т. X ч. 1 стран. 533: „Спокойное безпорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности“.

ство на владѣемое имущество. При обсужденіи такого ходатайства окружный судъ во удостовѣреніе владѣнія просителемъ указываемымъ имѣніемъ въ теченіе давности, принимаетъ во вниманіе какъ письменные разнаго рода документы, такъ и другія доказательства, въ томъ числѣ свидѣтельскія показанія и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, согласно 409 и 412 ст. Уст. Гр. Суд. *) Удостовѣрившись въ томъ, что проситель пріобрѣлъ по давности право на состоящее въ его владѣніи имѣніе, окружный судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, должны быть внесены просителемъ. На основаніи сего опредѣленія, владѣлецъ по взносѣ установленныхъ закономъ крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ, указанномъ въ томъ опредѣленіи, получаетъ отъ нотариуса свидѣтельство по примѣненію къ порядку, опредѣленному для выдачи данныхъ на имущество, продаваемое по правиламъ судебныхъ уставовъ съ публичнаго торга (ст. 1155, Уст. Гр. Суд. пункт. 2, ст. 32 времен. правилъ о примѣненіи Полож. о Нот. части, опубликованныхъ въ № 91 „Собранія узаконеній“ 1868 г. **) и только, по полученіи такого свидѣтельства, замѣняющаго актъ укрѣпленія на недвижимое имѣніе, и по отмѣткѣ сего

*) Уст. Гр. Суд. ст. 409: „Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія.“ Исключенія изъ сего общаго правила см. въ той же ст. пун. 1, 2 и 3. Ст. 412: „При спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія, судъ, по ссылкѣ той или другой стороны на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, хотя бы эта ссылка была и не поименная, можетъ назначить особое дознаніе чрезъ окольныхъ людей.“

**) Пунк. 2 ст. 32 Врем. прав. о примѣн. полож. о нот. части: „при продажѣ имуществъ съ публичнаго торга, на основаніи правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., данная совершается нотаріальнымъ порядкомъ, на основаніи копій опредѣленія непремѣннаго члена

свидѣтельства въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, владѣлецъ вправе обратиться въ окружной судъ съ ходатайствомъ о ввѣдѣ его во владѣніе въ томъ порядкѣ, какой установленъ 1424 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Определеніе суда о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, какъ состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, и послѣдовавшій затѣмъ ввѣдъ во владѣніе не могутъ служить препятствіемъ къ предъявленію заинтересованными лицами иска о признаніи за ними права собственности на то имущество.“

мировато съѣзда или окружнаго суда (ст. 1164 ст. Уст. гражд. суд.), представляемой нотаріусу покупщикомъ имѣнія. Проданное имѣніе показывается въ данной, на точномъ основаніи, по которой производилась продажа“ (ст. 1165 Уст. гражд. судопр.)

(Волын. Еп. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

РЪЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ ПРИ ВЫПУСКАХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ПЕРВАГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА

священникомъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

СОДЕРЖАНІЕ РЪЧЕЙ СЛѢДУЮЩЕЕ:

- I. О нравственномъ воспитаніи въ школѣ и въ жизни.
- II. Жизненные опасности и задачи для молодыхъ поколѣній настоящаго времени.
- III. Плоды ученія въ жизни—примѣнительно къ евангельской притчѣ о сѣятелѣ и сѣмени.
- IV. Что такое жизнь?
- VI. Нравственныя свойства истиннаго образованія.
- VII. О нашихъ обязанностяхъ и нравственныхъ отношеніяхъ къ семьѣ, обществу, товарищамъ по школѣ, сослуживцамъ и подчиненнымъ, къ своему народу и государству, цѣлому человѣчеству и св. церкви.
- VIII. Нравственныя требованія военнаго званія.
- IX. О значеніи религіи въ человѣческой жизни.

Х. На что особенно нужно обращать вниманіе выходящимъ въ жизнь воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній?

Цѣна книги *одинъ рубль*, съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Продается въ Москвѣ—въ редакціи „*Православнаго Обозрѣнія*“, въ книжномъ магазинѣ *А. Н. Терапонтова*, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

НОВАЯ КНИГА.

Толкованіе на свят. Пророковъ *Амоса* и *Авдія*. Выпускъ второй. Составилъ *Палладій Епископъ Сарапульскій*. Цѣна безъ пересылки 50 к., съ пересылкою 60 к.

Продается въ г. *Вяткѣ*, въ книжномъ магазинѣ *Красовскаго*, также въ книжныхъ магазинахъ—въ *С. Петербургѣ* *Ал. Фед. Базунова* и въ *Москвѣ*—*Терапонтова*.

Тамъ же продается Толкованіе на св. Прор. *Осію* и *Іоіля*. Выпускъ 1-й. Цѣна съ пересылкою 1 р., безъ пересылки 75 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. По поводу печатныхъ толковъ о „широкой свободѣ обряда.“ Да будетъ воля Твоя. Дѣятельность Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Разныя замѣтки. Объявленія.

«*Вятскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. *Вяткѣ* и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедральнаго собора.

Редакторъ *Протоіерей Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 11 Января 1874 года.

Скоропечатня *Анисимовыхъ* и *Блиновой* въ *Вяткѣ*.

«Витскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.